

18 ноября 1953

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Чистопрудный бул., 2. Телефон К О-96-69

Вырезка из газеты

СТАЛИНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

от 18 ноября 1953

Минск

Газета №

ТЕАТР

„Аида“ на сцене театра оперы и балета

Великий итальянский композитор 19-го столетия Джузеппе Верди (1813—1901) жил и творил в эпоху, когда его родина находилась под игом чужеземных захватчиков. На живописные мирные пейзажи солнечной Италии, дая и угнетая все прогрессивное, национальное, падал мрачный тень австрийской монархии. Порабощенный, но не покоренный итальянский народ не примирялся с произволом жестоких диктаторов. В недрах его зреет революционный протест. Он выражался в растущем национально-освободительном движении широких кругов населения Италии.

В середине прошлого столетия национально-освободительное движение получило широкий размах. Восставили его республиканцы-революционеры Гарибальди и Мадзини. В эту бурную эпоху сформировался и вырос талант Верди, посвятившего всю свою творческую жизнь борьбе за национальное объединение и освобождение своего народа от чужеземного ига.

Такие оперы, как «Навуходоносор», «Ломбардцы», «Битва при Леньяно», «Риголетто» и другие, заслужили горячее признание итальянского народа и мировую популярность. Основным идейным стержнем их являлись: жестокая критика продажных аристократических верхов тогдашнего итальянского общества («Риголетто») и горячий призыв к национально-освободительной борьбе («Ломбардцы» и «Битва при Леньяно»).

Насколько опасной считалась правыми кругами растущая популярность опер Верди, видно из приказа ильинского архиепископа Габсрука директору полиции. В нем говорится: «Постарайтесь во что бы то ни стало не допустить постановки новой оперы композитора Джузеппе Верди «Ломбардцы». А если этого нельзя будет добиться, то уж во всяком случае выработать из нее все то, что напоминает о свободе, о страданиях народа, о востанках и тому подобных вещах...»

Когда весной 1848 года в Италии началась революция, один из руководителей революционного движения республиканец Мадзини писал Верди: «Дорогой Верди!

То, что я и Гарибальди делаем в политике, то вы делаете в музыке: мы все, как умеем, служим народу... Теперь, как никогда, Италии нуждается в Вас и в Вашей музыке...» Ответом композитора был революционный гимн «Труба звучит».

Революция 1848 г. была подавлена. Но символом уверенности в конечной победе народа звучала написанная в это время Верди опера «Битва при Леньяно».

Опера «Аида» являлась этапным произведением композитора. В предыдущих своих творениях он невольно отдавал предпочтение старой итальянской школе. Основную роль отводил вокальным партиям и несколько недооценивал выразительные возможности оркестра, часто сводил его функции к простому аккомпанементу. В «Аиде» оркестр звучит уже подлинным выразителем творческих намерений композитора. Это заметно в самом вступлении к опере: дается столкновение основных образов — нежной и беспомощной Аиды и дикого фанатизма египетских жрецов, определявшего судьбу героев произведения.

«Аида» была написана Верди по заказу египетского правительства и торжественному открытию Суэцкого канала. Сюжет ее, подсказанный композитору известным французским египтологом Мариет-Бейем, как бы продолжает серию опер Верди, осуждающих угнетателей и поработителей. В основу «Аиды» положена история восточных устремлений египетских фараонов в плодородные долины египетского государства Нубии. Египетские полчища разорили и поработили маленький, но храбрый народ, согнали города и села, угнали в рабство оставшихся в живых людей. На фоне этой большой исторической трагедии протекает личная драма основных героев оперы. Заключенные в плен египетский царь Амонасро и его дочь Аида становятся рабами фараона. Победоносный египетский полководец Радамес полюбил красавицу Аиду. Он

предпочитает эту нежную девушку дочери фараона — Амнерис, рука которой должна явиться наградой полководцу за победу над нубийцами.

Свободолюбивые нубийцы поднимают восстание против поработителей. Разгромить их должен Радамес. Накануне выступления египетских войск он выдает Аиде план похода. Оскорбленная в своих чувствах дочь фараона Амнерис посылает их разговор. Она мечтает за неудачную любовь и продаст Радамеса суду жрецов за измену. Полководец готовится к смерти. Его замуровывают живым в темнице. Не желая пережить любимого человека, в темницу проникает Аида и умирает вместе с Радамесом.

Премьера оперы «Аида» состоялась в Каире 24 декабря 1871 года и имела необычайный успех. Почти одновременно, с таким же триумфом, прошла она в Милане. С тех пор гениальное произведение Верди не сходило со сцен оперных театров всего мира.

Постановка оперы Верди «Аида» в Белорусском государственном театре оперы и балета является достижением коллектива театра. Начиная с отличной режиссерской трактовки постановщика — народной артистки Союза ССР Л. Александровской, мастера, выдержанного в монументальном стиле художественного оформления народного художника БССР С. Николаева и кончая исполнителями вокальных партий оперы — все показывает большую, творческую, вдумчивую работу и заслуживает всяческой похвалы. Особенно отдалено то, что в этом трудном вокально-сценическом спектакле очень ярко проявила себя молодежь.

Исполнительница роли Аиды — молодая солистка театра А. Барсукова — обладательница красивого, гибкого лирико-драматического сопрано. Впервые получив такую ответственную партию, она безупречно справилась с ней. Вокальный образ, созданный актрисой, глубоко симпатичен и трогателен своей живой непосредственностью и мягкостью красок. Однако необходимо отметить, что сценический образ не совсем доработан артисткой в смысле наделения его жгучей темпераментностью. В сфере сценического воплощения образа Аиды А. Барсуковой следовало бы меньше прибегать к медленным переходам из одного состояния в другое — к сценическим полетам. Аида — непосредственная, живая представительница своего народа. Она в музыке Верди характеризуется темпераментными и быстрыми переходами от горя к радости и наоборот. Это нужно подчеркнуть не только вокально, но и сценически. Неудачен и грим. Недостаточно яркий и красивый, он тоже влияет на сценическую убедительность образа.

Большое впечатление оставляет вокальная и сценическая интерпретация образа Радамеса заслуженным артистом БССР И. Сайковым. Молодой одаренный актер растет с каждым новым спектаклем. Сложный образ полководца разрешен им весьма своеобразно и убедительно. Скупыми сценическими средствами, не прибегая к искусственному форсированию звука, артист добивается во многих местах партией большой выразительности. Иногда, правда, в вокальной линии И. Сайкова появляются ранее свойственные ему невыразительные, бестембровые, абстрактные звуки. Следует думать, что они являются чистой случайностью.

В финальных сценах образа Радамеса в исполнении И. Сайкова достигает подлинной трагедийной силы. Не менее удачно выделен образ Амнерис молодой солисткой театра Л. Галушиной. Она легко, без видимого напряжения справляется с вокальной партией огромной трудности. Вряд ли можно найти в мировой оперной литературе труднее партию для сопрано, чем Амнерис. Поэтому большой творческой победой молодой артистки является удачный дебют в этой партии. Красавица — дочь фараона, страстно лю-

бящая и ненавидящая, полная противоречий в своих действиях — яркая, запоминающаяся роль Амнерис — Л. Галушиной.

Острый и темпераментный образ пламенного африканского царя Амонасро создал заслуженный артист БССР и Армянской ССР Н. Сердобов. Все его сценическое воплощение сверкает горячими опьяняющими лучами африканского солнца. Жаль, что в отдельных местах партии, уловившись остротой сценического образа, он перенапрягает, форсирует звук в высоком регистре. В результате в отдельных местах возникает интонационный нечистота — повышение. Н. Сердобову хочется порекомендовать немного большую вокальную сдержанность.

Завоевец, роковой фигурой представляется верховный жрец Рамфис в исполнении заслуженного артиста БССР М. Зюванова. Холодная сдержанность, суровая непроницаемость, жестокость и злая воля сквозят в образе Рамфиса. Эта трактовка полностью соответствует замыслу композитора, придавшего верховному жрецу черты носителя злого начала, что соответствует исторической истине.

Несколько безлики и не запоминаются образ фараона. Он несет чисто служебный характер в опере, подобно образу Гоним.

Необходимо отметить остро ощущаемый недостаток духового оркестра на сцене, исключенного Верди в партитуру оперы с целью создать — и сценически, и в звуковом отношении — атмосферу исключительной тишины и раскоши двора египетских фараонов.

Директор спектакля Л. Дубинин проделал большую работу, добившись сдержанного звучания симфонического оркестра. Оркестр при всей плотности партитуры Верди не заглушает певцов, как это часто случается в других спектаклях оперы «Аида». Монументальные ансамбли звучат стройно.

В целом спектакль получился яркий, запоминающийся, свидетельствующий о творческом росте всего коллектива Белорусского оперного театра.

П. ЛУКАС,
композитор.